

Психодиактивные вещества и молодежные средства массовой информации*

Изучались факты упоминания о наркотиках в молодежных журналах некоторых стран Европейского союза. На основании полученных данных делаются выводы о возможности использования такого мониторинга для оперативного определения основных тенденций наркопотребления среди молодежи.

Предисловие

Предпосылки

Предыдущая работа EMCDDA показывает, что первые отчеты об употреблении экстази в рекреационных и танцевальных музыкальных центрах были впервые опубликованы в середине 80-х журналистами, работающими для молодежных, музыкальных журналов и журналов, посвященных стилю жизни, — это было за 10 лет до того, как информационные агентства по наркотикам начали собирать данные по экстази и сообщать их. В ответ на это EMCDDA развернуло исследование, чтобы рассмотреть потенциал молодежных СМИ как новый источник информации и улучшить способность понимать появляющиеся тенденции в потреблении наркотиков и быстро реагировать на них. Молодежные журналы из 5 стран — членов ЕС — Греции, Ирландии, Португалии, Финляндии и Соединенного Королевства — были включены в это исследование. Всего было найдено и изучено 1763 упоминания о наркотиках из выборки 26 различных молодежных журналов, опубликованных за 10 мес.

Ключевые находки

Число найденных и записанных для этого исследования упоминаний о наркотиках значительно отличалось в разных странах и в различных типах журналов. Самое большое число упоминаний о наркотиках было найдено в британском журнале о танцевальной музыке.

Большинство упоминаний встречалось в исследовательских сообщениях, в новостях и в интервью со знаменитостями музыкальной индустрии.

Заявления редакторов журналов о том, что их публикации отражают интересы и установки читателей, в общем и целом подтвердились находками в исследовании. Чаще всего упоминались три наркотика: каннабис, экстази и кокайн, при 10% упоминаний о наркотиках, относящихся к их сочетанию с алкоголем. Это соответствует находкам эпидемиологических опросов, в которых обычно сообщаются относительно высокие оценки распространенности потребления каннабиса, экстази и кокаина. Наркотики, которые в меньшей степени распространены (такие, как героин, крэк и некоторые новые препараты), упоминались реже.

Можно проследить контраст между описанием различных наркотиков. Молодежные журналы с большей вероятностью, чем другие, описывали как риск, так и выго-

ду употребления каннабиса и экстази. Но в отношении героина и крэка они, наоборот, придерживались более "запретительного" подхода, концентрируясь исключительно на негативных аспектах, в чем можно было усмотреть явное сходство с основными газетами и журналами.

Треть упоминаний о наркотиках, собранных для этого исследования, были нейтральными, не принимали ни негативного, ни позитивного отношения к наркотикам и их приему. Они были включены в издания как заголовки новостей или как развлекательные сведения, например истории о выходящем за рамки поведении знаменитостей. Среди оставшихся двух третей упоминаний о наркотиках позитивные и негативные аспекты употребления наркотиков были более или менее равномерно сбалансированы. Некоторые сообщения, охватывающие тему наркотиков, казалось, пытались обеспечить читателя объективной информацией, которая была порою чрезмерно подробной. Виды острого физического риска потребления наркотиков, зависимости и психологических проблем упоминались чаще, чем другие виды риска. Позитивные аспекты употребления наркотиков, которые чаще всего описывались — это психологические и релаксирующие эффекты; за ними следовало возрастание физической энергии.

Экстази — наркотик, наиболее часто упоминавшийся в связи с острым физическим риском. Каннабис наиболее часто упоминался в связи с психологическим риском; сразу же за ним следовали алкоголь и кокайн.

12% упоминаний о наркотиках, собранных для настоящего исследования, включали в себя претензии на своего рода основывающуюся на фактах статистику (такую, как число связанных с наркотиками припадков или смертей), но источник этой информации редко цитировался.

Страны различались по условиям правового и социального контроля, который существует в отношении публикаций информации о наркотиках, и по тому, до какой степени этот контроль влияет на редакторов журналов.

Основные выводы

В исследовании делается вывод о том, что молодежные журналы представляют собой полезный и недорогой источник информации для мониторинга и понимания наркоманических тенденций среди определенных кругов читателей, отражая стили жизни и приоткрывая многое в наркоманическом поведении молодежи и ее установках, чего официальная статистика не обнаруживает.

Забота о научном базисе и качестве информации о наркотиках, осуществляемая в молодежных СМИ, привела к растущему интересу к использованию этих СМИ для передачи основанных на фактах и эффективных просветительских и профилактических посланиях к молодежи.

* Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости — European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2005. По материалам, опубликованным на сайтах www.emcdda.eu.int, www.europa.eu.int.

Тем не менее, большое количество упоминаний о наркотиках, найденных и записанных для этого исследования, не несут какого-либо подробного сообщения о наркотиках; эта информация была включена в журналы только с развлекательной целью или потому, что она отражала интересы читателей. Другие упоминания о наркотиках несли смешанные сообщения об употреблении наркотиков; например, интервью с употребляющими наркотики знаменитостями отображают стили жизни, к которым некоторые молодые люди могут стремиться.

Статьи о свойствах наркотиков, которые специфически концентрируются на этих вопросах, часто снабжают читателей смесью позитивной и негативной информации, хотя упоминания о героине, крэке и некоторых новых синтетических наркотиках, как правило, очень осуждающие.

Статьи, информирующие о наркотиках, похоже, играют неофициальную роль в передаче информации таким способом, который, вероятно, может рассматриваться молодыми читателями как интересный и "объективный".

Требуется больше усилий, чтобы понять потенциальную роль, которую молодежные журналы могут играть в эффективной передаче информации молодежи о наркотиках, чтобы предотвратить употребление наркотиков и связанный с ними вред. Привлечь к конструктивной работе творцов масс-медиа в Европе, чтобы разрабатывать новые подходы к профилактике наркомании — это задача будущего.

Введение

Из-за скрытой (нелегальной или незаконной) природы потребления наркотиков, обычно существует временной зазор между появлением новой тенденции в нелегальном употреблении наркотиков и получением и распространением данных о ней. Пример такой отсрочки в наше время — появление экстази (определенного как вещества типа амфетамина с энтактогеническими влияниями, такого, как MDMA, MDA, MDEA) как наркотика, используемого в рекреационных и танцевальных музыкальных заведениях. Первые опубликованные отчеты по экстази были найдены в статьях, написанных в 1985 г. журналистами для СМИ, связанных с молодежью, музыкой и стилем, и эти статьи появились задолго до того, как агентства информации по наркотикам начали собирать и сообщать данные по экстази [9].

Целью этого проекта, который последовал за более ранним исследованием осуществимости мер [9], было улучшить способность понимать новые тенденции наркотизма и немедленно реагировать на них. Главными целями были: изучить новый, недорогой источник данных для мониторинга потребления наркотиков и изменений в восприятии потребления наркотиков и моды на наркотики и создать временной срез типа информации, полученной из такого источника.

Национальные локальные центры "Reintox" просили участвовать добровольно в разработке и тестировании метода мониторинга отобранных молодежных СМИ в странах—членах ЕС, чтобы ответить на вопрос, могут ли молодежные СМИ отслеживаться систематически, дабы по-

служить дешевым источником информации о меняющихся видах наркотика и о появлении новых тенденций в употреблении наркотиков. Проект был создан, чтобы апробировать методы тестирования для мониторинга СМИ, которые отражают интересы молодежи, касающиеся стиля жизни, и совершить вторжение в поток информации, чтобы помочь ответить на некоторые вопросы, связанные с антинаркотической стратегией, о том, какую роль могли бы играть СМИ в профилактике связанного с наркотиками вреда.

Методы исследования

В исследовании сочетаются качественные и количественные методы научного поиска, чтобы изучить как частоту упоминаний о наркотиках в отобранный выборке молодежных СМИ, так и описательные детали того, как изображаются различные наркотики, и социальный контекст их употребления. Контент-анализ включал в себя такие детали, как место, отводимое упоминанию о наркотике в публикации, образный "ореол" наркотика, контекст потребления, место потребления, путь приема, физические описания и географическое местонахождение продукта, риск/вред употребления, причины приема/преимущества приема и стили жизни, связанные с употреблением наркотика. В дополнение были проведены интервью с несколькими редакторами многих журналов с целью изучения редакторской мотивации освещения (или нежелания освещать) в прессе проблемы наркотиков.

Странами—членами ЕС, которые вначале участвовали в пилотажном проекте, были Германия, Финляндия, Ирландия, Греция, Португалия и Швеция; СМИ Соединенного Королевства были включены в исследование EMCDDA. Германские и шведские локальные центры вскоре отошли от проекта из-за недостаточных человеческих ресурсов.

В этом разделе описываются используемые методы и некоторые практические вопросы, возникающие в ходе проведения пилотажного проекта.

Выборка СМИ

По практическим соображениям в центре этого исследования были выходящие в печати журналы. Хотя телевидение, радио и Интернет-сайты признаются важными СМИ, отражающими стили жизни юных, контент-анализ этих видов СМИ был за пределами исследования [6].

Исходя из перспективы проведения сравнений между странами, возможности выбора, доступные для создания выборки молодежных журналов, ограничены. Например, нет списков печатаемых журналов, которые предоставляли бы базу данных, откуда можно было бы взять репрезентативную выборку. Даже если бы такие списки были, индустрия журналов характеризуется непрерывной "штамповкой" новых названий, выпускаемых почти одновременно с другими, и эти правила исключают какую-либо возможность использования статистической выборки журналов для мониторинга в течение длительного времени. Поэтому ключевые информанты, которые идентифицированы в настоящее время, и важные молодежные СМИ, подходящие для интересующей нас целевой групп-

пы, были использованы в процессе отбора выборки журналов.

Период публикации этого исследования длился с декабря 2001 г. по сентябрь 2002 г. Этот период был выбран для того, чтобы включить в него и рождественские, и летние праздники, так как исследования по наркотикам и алкоголю показали, что социальная жизнь молодых людей и паттерны потребления химических веществ значительно более интенсивны во время праздников, чем в другое время [2].

Опросы распространности употребления наркотиков, предпринятые в ЕС, последовательно указывают на то, что взрослые в молодом возрасте (16–34 года) имеют больший наркотический опыт, чем взрослые вообще (16–64 года), и прицельные не вероятностные опросы — невзирая на различные методы и стратегии отбора — указывают на то, что молодые, много общающиеся, проводящие время в клубах и следящие за модой популяции, имеют гораздо более высокие уровни наркотического опыта, чем молодые взрослые в общей популяции [3].

Хотя "нравственная паника", распаленная наркотическими проблемами, все еще имеет место, ей все больше противостоят журналисты в СМИ, которые имеют дело конкретно с проблемами стиля жизни молодежи, и специалисты по профилактике наркотизма, работающие в области снижения вреда. Нравственная паника заключается во внедрении страха в людей, что заставляет их принять ментальность "обороны в крепости" или установку "с этим должны что-то делать". Нравственная паника — это способ, которым решаются внутренние дела или общественные и текущие дела. Она также все энергичнее отстаивается рядом групп, "оказывающих давление" [5].

Стратегия создания выборки в этом проекте была акцентирована на тех СМИ, которые читают многочисленные группы молодежи, принадлежащей к основной массе, и которые с наибольшей вероятностью содержат упоминания о наркотиках. Первым критерием отбора СМИ было то, что они должны быть нацелены на читателей с молодежными коммуникативными стилями жизни, которые интересуются новыми тенденциями и не осуждают употребление наркотиков из принципа (это связано главным образом с возрастным рангом от 15 до 30 лет). Вторым критерием было отобрать публикации о молодежном стиле жизни с относительно большими тиражами, чтобы добиться проникновения в суть вещей — в потенциал широкого распространения возникающих наркотических тенденций, изучая моду на наркотики и установки в отношении употребления наркотиков.

Недавнее и стремительное распространение индустрии журналов было адресовано молодежи, которая представляет собою значительную часть читателей. Исследование рынка показало, что музыкальные журналы в Соединенном Королевстве читаются 18,3% популяции молодых взрослых людей [11]. Из более ранних наблюдений было очевидно, что упоминания о наркотиках встречаются более часто в музыкальных и танцевальных журналах, чем в более общих журналах о стиле жизни.

В этом исследовании не делалась попытка включить в него высокоспециализированные публикации, адресо-

ванные группам субкультуры, относительно скрытым читателям. Есть много специальных журналов, например "Стержневик" ("Mainliner") в Нидерландах и Соединенном Королевстве, "Черный Мак" ("Black Poppy") в Соединенном Королевстве и "Наглая Обезьяна" ("Brass Monkey") в Ирландии, которые ориентированы на зависимых или проблемных потребителей наркотиков и сосредоточены именно на проблемах, связанных с наркотиками. Они были исключены из исследования из-за их относительно небольших и специфических читательских кругов. Другие специальные листовки или брошюры, посвященные эзотерической музыке, адресованные художественным или этническим подгруппам, также были исключены. Тем не менее, публикации с относительно большими тиражами, такие, как адресованные "клабберам" (в Оксфордском английском словаре *clubber* — человек, который часто ходит в ночные клубы, особенно с целью потанцевать), девушкам-подросткам, студентам и гомосексуальным/бисексуальным мужчинам, были включены в выборку.

Ключевые информанты (работники, идущие на контакт с наркоманами, журналисты, регулярные посетители клубов и студенты художественных вузов) использовались как первоначальные консультанты для отбора печатных СМИ, доступных и читаемых молодежью, в особенности молодежью, которая с наибольшей вероятностью употребляет наркотики или интересуется ими.

Полная выборка отобранных СМИ включала в себя 2 журнала высокой моды, 13 основных журналов о стиле жизни для мужчин и женщин, 6 журналов о танцевальной музыке и 5 других изданий, адресованных конкретно девушкам-подросткам, студентам и гомосексуальным/бисексуальным мужчинам. Тираж этих СМИ варьировал от 10 тыс. до 50 тыс. копий со средним числом читателей 3–8 чел. на 1 копию [11]. Все издания, кроме четырех, выходили ежемесячно. Названия СМИ не сообщаются в этом отчете, дабы защитить анонимность журналов и их редакторов.

Всего 1763 упоминаний о наркотиках было обработано и ретроспективно проанализировано из 26 публикаций, найденных в пяти странах — членах ЕС. Главным критерием включения в отчет как упоминания о наркотиках был текст, имеющий отношение к наркотикам или к определенному психоактивному веществу, или иллюстрация (такая, как фотография, рисунок или комикс о наркотике или атрибутах наркотиков). Упоминания об алкоголе и табаке включались только в том случае, если они упоминались в том же контексте, что и наркотик.

Контент-анализ

Перечень для контент-анализа содержал информацию о журнальной статье, в которой появилось упоминание о наркотике, и информация о самой ссылке на наркотик. Встречались некоторые трудности при определении границ каждой статьи. Например, иногда статьи о наркотиках занимали несколько страниц и имели отношение к множеству различных наркотиков под различными рубриками.

Результаты, представленные здесь, сконцентрированы, главным образом, на упоминаниях о наркотиках как таковых, чем на статьях, в которых появлялись упоминания о наркотиках.

Перечень для контент-анализа позволил собрать данные о частоте, такие, как, например, сколько упоминаний в течение периода исследования было о каннабисе, экстази и других наркотиках. Зашифрованные таблицы Excel были введены в SPSS для анализа со ссылками на описательные тексты на протяжении всего анализа, чтобы обеспечить достоверность кодирования и более глубокое понимание. Данные из Португалии не включали в себя какой-либо качественной информации.

Надежность

Препилотажная тренировка для проверки межоценочной надежности проводилась на первых пяти упоминаниях о наркотиках в каждой стране. В идеале эта тренировка должна была бы проводиться на встречах лицом к лицу всех кодировщиков, участвовавших в исследовании, но географическая удаленность сделала это невозможным. Также многоязычный характер СМИ, составляющий основу исследования (журналы на греческом, финском, португальском и английском), был барьером для проверки надежности между странами-участницами. Проверки надежности кодировки приходилось проводить между коллегами одной национальности в участвующих в исследовании локальных центрах или между говорящими по-английски коллегами в EMCDDA.

Препилотажная тренировка выявила множество лингвистических и методологических проблем в перечне содержания, и стало ясно, что были необходимы опции множественного кодирования. Например, риск, описываемый как связанный с героином, часто множественный, и включает в себя риск физический и психологический, острый и хронический, и так далее.

В молодежных журналах о наркотиках часто говорится относительно иносказательно: или требующими догадок "уличными" именами, или в форме картинок. Поэтому включение в исследование некоторых упоминаний о наркотиках зависело от индивидуальных знаний кодировщиком терминологии, связанной с наркотиками, и физических характеристик различных наркотиков. Участвующие страны попросили гарантировать, что их кодировщики данных были знакомы с "уличным" уровнем наркотических терминов и культуры. Более эзотерические, или новые, упоминания о наркотиках имели самый большой шанс быть истолкованными неправильно. Например, зашифрованные как каннабис упоминания могли включать в себя изображение листа конопли на футбольке, рекламу исключительно длинной или цветной табачной оберточной бумаги или уличный термин, такой, как "spliff". Закодированное как экстази упоминание о наркотике могло включать в себя термин "пилюли" в контексте заведения с танцевальной музыкой или изображение таблетки с логотипом- "смайликом". Некоторые из упоминаний о наркотиках, скрытые за еще более эзотерическими "уличными" названиями, такими, как "колумбийский маршевый порошок" (о кокаине), могут быть неправильно истолкова-

ны. В финальной выборке менее 7% всех 1763 упоминаний о наркотиках были зарегистрированы как иносказательные или конъектурные (требующие догадок).

В результате пре-пилотажного тренинга были внесены изменения в перечень содержания. Встреча со всеми участниками состоялась в Лиссабоне (после того, как все данные подверглись кодировке), где обсуждались проблемы надежности и соответствующим образом были перекодированы данные.

Интервью с редакторами/журналистами

Важным элементом этого пилотажного исследования были полуструктурированные интервью, проведенные с редакторами или ведущими журналистами из журналов либо лично, либо по телефону. Одной из целей этих интервью было добьть исходную информацию, касающуюся предполагаемых читательских кругов отобранных публикаций. Интервью также обеспечивали информацию о редакторских мотивах включения упоминаний о наркотиках в материалы и изучение правовых, финансовых и социальных ограничений.

Были проинтервьюированы редакторы или журналисты из 11 изданий: 4 в Финляндии, 2 в Греции, 3 в Ирландии и 2 в Соединенном Королевстве. Из этих редакторов, с которыми удалось войти в контакт, некоторые отказались от интервью на том основании, что им не хотелось привлекать внимание к освещению темы наркотиков в их журнале, а другие были просто всегда слишком заняты или постоянно недоступны для интервью. Упорство исследователей в попытках наладить контакт и интервьюировать редакторов могли быть различными в разных странах.

Методологическим принципом, с новой силой воплощенным в этом исследовании, была важность использования широкого ряда источников для ключевых информантов, чтобы помочь им в отборе выбранных СМИ, и селекция должна была проводиться в соответствии с конкретными целями мониторинга, с определенными конкретными популяциями (группами людей и заведениями). Также, дабы сократить количество времени, потраченного на кодировку и запись, содержательные схемы для количественного анализа могли быть ограничены минимальным набором переменных, таких, как основные наркотики и виды риска, преимущества и стили жизни, связанные с их употреблением.

Контекстуальная схема для упоминаний о наркотиках в молодежных СМИ

Существуют значительные различия в числе зарегистрированных упоминаний о наркотиках между различными странами и типами журналов. Причины различий сложны и разнообразны, и в этом проекте можно было коснуться только некоторых из них.

Цифры на международном рынке показывают большие различия между странами в числе потребительских журналов на рынке. Например, в 1998 г. в Финляндии было 293 названия потребительских журналов, в Португалии — 280, а в Соединенном Королевстве — 2794, хотя при сравнении рынков необходима осторожность, так как формулировки и периоды могут различаться от страны к

стране [11]. Британский рынок журналов непропорционально велик в сравнении с большинством других стран ЕС. Некоторые журналы из Соединенного Королевства регулярно приобретаются и читаются молодежью всей Европы, и некоторые из редакторов, проинтервьюированные в этом исследовании, сообщили, что существует тенденция копировать ведущие британские журналы.

Правовые и редакторские ограничения

Существуют различия между странами в правовом контроле над способом, которым наркотики могут освещаться в рамках журнальной индустрии. Более раннее исследование EMCDDA по молодежным СМИ выдвинуло на первый план тот факт, что во Франции статья Кодекса общественного здоровья (Article L 3421-4, а прежде L.630) ставит необходимым условием, что репрезентация наркотиков таким способом, когда это воспринимается как "поощрение" употребления наркотиков, является правонарушением. Французские редакторы журналов в интервью для этого исследования интерпретировали это так, что СМИ не могут говорить о наркотиках свободно; отсюда относительно малое число упоминаний о наркотиках, собранных из французских молодежных журналов.

В этом пилотажном исследовании не делается попытки всеобъемлющего обзора правовой ситуации в отношении публикуемой информации о нелегальных наркотиках, но некоторая информация о законах, контролирующих издаваемые СМИ, была получена в ходе интервью с редакторами и из национальных локальных центров стран-участниц. Редакторы журналов, интервьюируемые в Финляндии, Греции, Ирландии и Соединенном Королевстве, сообщали, что они были, в общем и целом, более скованы общественным мнением и необходимостью удовлетворять интересы их читателей и рекламодателей, чем каким-либо законодательством. В Финляндии трое из четырех редакторов сообщили, что общественное мнение и законодательство, связанное с наркотиками, не препятствуют включению упоминаний о наркотиках в публикуемые материалы.

Тем не менее, репрезентация явно позитивного образа любого наркотика, рассматривалась, по их словам, как неприемлемая с точки зрения нравственной ответственности за благополучие молодых читателей. В Греции редакторы журналов сообщали, что пользуются относительно большей свободой прессы, чем другие редакторы, работающие на радио и телевидении, которые подчиняются контролю властей, занимающихся телевидением и радиовещанием. Греческие редакторы выразили мнение, что, хотя родители молодых людей время от времени жалуются на содержание журналов, их заботят чаще всего другие вопросы. Был приведен пример случая с наркотиками, когда в 1996 г. прокурор Греции возбудил судебное преследование ежедневной газеты за пропаганду наркотиков в скандальном материале под названием "Что должна знать молодежь, родители и учителя о наркотиках?" Этот случай инициировал общественные дебаты, которые в большей степени вращались вокруг принципа свободы слова, чем вокруг сообщений о наркотиках, и дело было

прекращено (добровольное сообщение "Reintox" EMCDDA по молодежным СМИ).

В Ирландии Акт о злоупотреблении наркотиками 1984 г., раздел 5, запрещает любую публикацию, которая: "пропагандирует или поощряет употребление любого вещества, подлежащего контролю", или рекламирует "любое использование курительной трубки или другого приспособления для употребления наркотика, подлежащего контролю, или в связи с таким употреблением". Полиция Ирландии (Garda Siochana) сообщала, что на ноябрь 2003 г. в их электронной базе данных не было зарегистрировано никаких преследований по этому разделу Акта о злоупотреблении наркотиками. Тем не менее, один редактор ирландского журнала решил не давать интервью на том основании, что это может привлечь внимание к журналу, так как атмосфера для публикаций, связанных с наркотиками, в Ирландии стала "более репрессивной", чем это было прежде (добровольное сообщение "Reintox" EMCDDA по молодежным СМИ).

В Финляндии все, за исключением одного редактора, сообщили, что общественное мнение и законодательство по наркотикам не рассматривались как причины того, чтобы не включать упоминания о наркотиках в материалы. Однако репрезентация очень положительного образа любого наркотика считалась некорректной с точки зрения нравственной ответственности за благополучие молодых читателей. Для одного журнала потенциальная потеря рекламодателей в случае, если в журнале каннабис изображался в благоприятном свете, рассматривалась издательским домом как проблема (добровольное сообщение "Reintox" EMCDDA по молодежным СМИ).

Британский Акт о злоупотреблении наркотиками 1971 г. не делает конкретных ссылок на ужесточение правил для прессы, но в разделе 19 утверждается, что "это правонарушение со стороны лица — пытаться совершить правонарушение против любого другого положения настоящего Акта, или подстрекать, или пытаться подстрекать другого человека к совершению такого правонарушения". Оба английских редактора в интервью сообщили, что они никогда не испытывали каких-либо ущемлений при включении в материалы упоминаний о наркотиках.

Политический, социальный и экономический контекст

В исследовании мы не пытаемся дать всеобъемлющий анализ политических, социальных и экономических факторов, которые играют роль в количестве и типе упоминаний о наркотиках, обнаруженных в молодежных СМИ, но сообщения из отдельных стран содержат информацию об этих аспектах.

В Соединенном Королевстве журнальная индустрия пережила десятилетие стремительного роста, когда издатели заботились о растущем ряде новых и более специализированных рынков. Общее число журналов возросло почти на 25% и в среднем 5% потребительских журналов ввозились в Соединенное Королевство (Wessenden, Marketing ABC 1998). Примечание: отсюда исключены издаваемые в Британии международные названия изданий, цитируемые в PPA: The Magazine Publishing Industry Handbook, The Periodical Publishers Association (PPA). Re-

дактор одного из британских журналов стиля жизни, вошедший в это исследование, сообщил, что они экспортируют более четверти каждого выпуска за границу. Цифры показывают, что читатели журнала в Британии — прежде всего среди молодых взрослых (15—34 лет) и что музыкальные журналы в среднем доходят до 18% взрослых (сравнить с 12% журналов про футбол и 6% про гольф) [11].

Наркотики неизбежно фигурируют в интервью с музыкантами и поп-звездами, потому что они есть, и всегда были повсеместно распространеными в среде поп- и дэнс-музыки [7]. Недавний обзор связанных с наркотиками сообщений, адресованных молодежи в Соединенном Королевстве, обнаружил, что 50% презентаций сконцентрированы на употреблении алкоголя и наркотиков знаменитостями [1].

В недавние годы сообщалось о спаде в некоторых секторах клубной сферы в Соединенном Королевстве, Ирландии и в Нидерландах. Некоторые крупномасштабные мероприятия в Соединенном Королевстве были закрыты, и финальная редакторская статья журнала танцевальной музыки в Ирландии, которой заканчивается публикация в марте 2003 г., утверждает, что: "сфера танцевальной музыки как коммерческая сила теряет под собою почву". Один британский редактор журнала, посвященного стилю жизни и устанавливающего новые тенденции, сообщил о спаде в индустрии танцевальной музыки и о сопровождающем его снижающемся интересе к "наркотическим" историям среди основных читателей журнала. Однако другой редактор журнала танцевальной музыки, который нацелен на молодых людей 17—26 лет, заявлял, что индустрия танцевальной музыки и связанный с ней интерес к наркотикам так же сильны, как всегда, но они исчезли из крупномасштабных сборищ и процветают менее заметным образом. Тот же редактор подчеркивал необходимость развлекать читателей и вызывать у них смех, разъясняя способ, которым столько проблем, включая наркотики, препрезентируются в молодежных СМИ.

В Финляндии редакторы воспринимали наркотики как тему, интересующую их основных читателей, и сообщали, что упоминание о наркотиках на обложке привлекло бы больше читателей. Один редактор журнала сообщал о тенденции концентрироваться на проблемах наркотиков, признавая законодательство в отношении наркотиков и резко негативные мнения общественности об употреблении наркотиков. Тем не менее, некоторые издания для гомосексуалистов и клубные масс-медиа сознательно дистанцируются от наркотиков, чтобы избежать обретения негативного стереотипа и потенциальной потери рекламодателей (добровольные отчеты "Reitox" EMCDDA по молодежным СМИ).

Многие редакторы воспринимают свои журналы как играющие роль в снижении вреда путем предоставления информации о наркотиках. Однако главным критерием включения в издание материалов о наркотиках для всех проинтервьюированных редакторов является общественный интерес. Это означает концентрацию на вопросах, которые новы, удивительны и забавны. Редакторы заявили, что серьезная исследовательская статья о наркотиках должна следовать тем же самым журналистским стандартам,

там, как и статья на любую другую тему, — использовать множественные источники. Вообще они выразили убеждение, что журналы скорее отражают интересы читателей, чем сознательно пытаются формировать их. И поддержка каких-либо политически регулируемых ориентационных антинаркотических сообщений отрицалась редакторами.

Результаты

В этом разделе представлены результаты, основанные на анализе отобранных журналов. Раздел концентрируется скорее на отдельных упоминаниях о наркотиках, чем на статьях. Краткое описание выборки масс-медиа продолжается некоторыми общими находками об общих числах упоминаний о наркотиках. Дальнейшие результаты разделены и представлены по странам и по конкретным наркотикам.

Тип публикации

Отобранные СМИ были поделены на 4 главные категории: журналы, задающие новейшие тенденции, общие журналы стиля жизни, журналы танцевальной музыки, другие "прицельные" издания (для девушек-подростков, студентов и гомосексуальных/бисексуальных мужчин). Трудности формирования выборок, описанных выше, заключаются в том, что выборки для каждой страны нельзя строго сравнить между собой. Только 2 журнала были включены в британскую выборку: один — журнал танцевальной музыки и другой — журнал, задающий новейшие тенденции. Рис. 1 показывает структуру выборки; в частности, что один журнал танцевальной музыки в Великобритании насчитывает намного больше упоминаний о наркотиках, чем любое другое издание. Здесь следует заметить, что лица мужского пола проявляют тенденцию сообщать о большей распространенности и более высокой частоте употребления, чем лица женского пола [9] и, согласно интервью с редактором, основными читателями этого журнала танцевальной музыки являются, главным образом, молодые мужчины.

Большинство упоминаний о наркотиках появлялось в отчетах, написанных в исследовательском стиле, в сообщениях о новостях и в интервью со знаменитостями му-

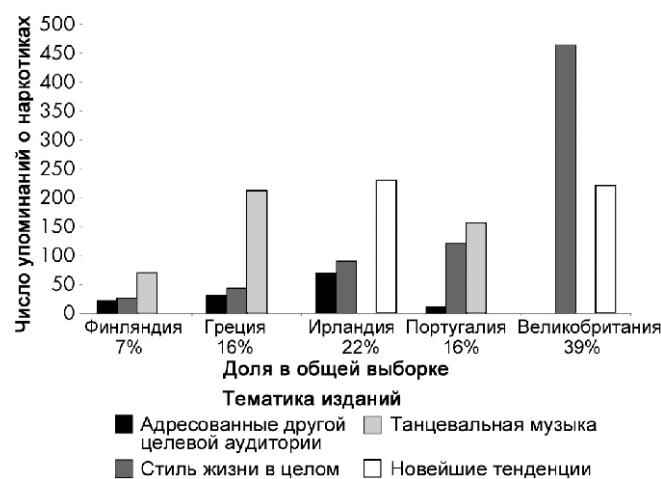

Рис. 1. Число упоминаний о наркотиках по странам и типам изданий

Таблица

Распределение упоминаний о наркотиках в различных категориях журналов

Категория журнала	Выборка	Всего упоминаний о наркотиках	Оценка числа читателей на 1 выпуск (амплитуда)*
Журналы, задающие новейшие тенденции	2	451 (26%)	20 000 — 100 000
Общий стиль жизни	13	438 (25%)	130 000 — 650 000
Танцевальная музыка	6	743 (42%)	60 000 — 300 000
Журналы, ориентированные на другую аудиторию	5	131 (7%)	50 000 — 250 000
Всего	26	1763 (100%)	(NB: большинство этих изданий выходит ежемесячно)

Примечание. *Охват влияния журнала гораздо больше, чем масштаб цифр тиража. Согласно The Magazine Publishing Industry Handbook, The Periodical Publishers Association (PPA), амплитуда составляет 3—8 читателей на 1 экземпляр (<http://www.ppa.co.uk>).

зыкальной индустрии. Обзоры CD и фильмов представляли собой другой частый контекст для упоминаний о наркотиках. Значимость упоминаний о наркотиках в журналах подпадает под категории высокой, средней и низкой значимости в более или менее равных пропорциях. Упоминания о наркотиках очень равномерно распределялись в течение года, если не считать заметного подъема в июле.

Всего 1763 упоминаний о наркотиках, собранных из 26 различных изданий в участвующих странах—членах ЕС (Финляндия, Греция, Ирландия, Португалия и Великобритания) было обработано и проанализировано за период с декабря 2001 г. по сентябрь 2002 г.

Рис. 2 показывает распределение упоминаний о наркотиках по странам. Невзирая на то, что только 2 журнала из Великобритании были включены в исследование, они обеспечили около 40% всех упоминаний о наркотиках и две трети этих упоминаний были обнаружены в одном журнале танцевальной музыки. Поэтому "удельный вес" упоминаний о наркотиках, зарегистрированных в этом исследовании, определяется по отношению к тому, насколько они отражают интересы стиля жизни читательских кругов в Великобритании, интересующихся танцевальной музыкой.

Рис. 3 показывает распределение упоминаний о наркотиках по веществам. Неустановленные наркотики или

наркотики вообще были предметом 19% всех упоминаний.

Два наркотика, которые чаще всего указывались конкретно, — это каннабис (17%) и экстази (13%). За ними следовал кокаин (примерно 9% всех упоминаний); 8% упоминаний о наркотиках относились к героину или другим опиоидам и 5% — к галлюциногенам. Категория "другие наркотики" составляла 4% всех упоминаний о наркотиках и включала в себя широкий круг веществ, таких, как новые "дизайнерские наркотики" и растения, виагра, кофеин, гормоны, гелий и лекарства от кашля.

Половина упоминаний о наркотиках была обрисована в исследовательском стиле с информативным компонентом. Почти четверть упоминаний содержала заигрывания с публикой, гиперболизацию или материалу придавалась комичность, чтобы увеличить его развлекательную ценность. Велика доля просто упомянутых наркотиков, лишенных всяких деталей, например беглое упоминание в интервью с музыкантом, что он принимал экстази, без какой-либо дальнейшей информации о наркотике или об опыте его приема. Рис. 4 показывает упоминания о наркотиках, которые содержат детали о наркотике или его

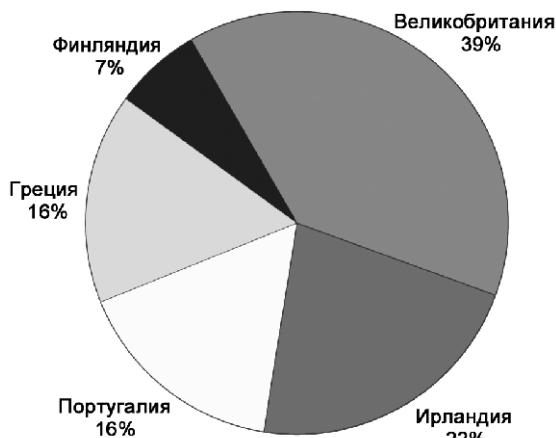

Рис. 2. Всего упоминаний о наркотиках по странам (n=1763)

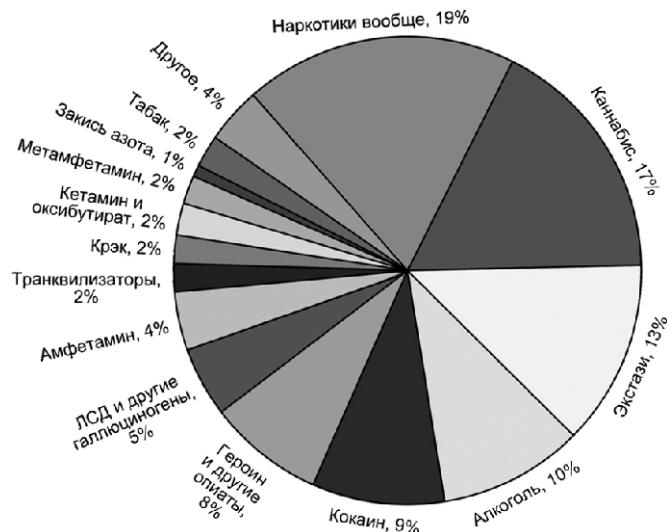

Рис. 3. Всего ссылок на вещества (n=1763)

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

употреблении, начиная с 12%, которые включали в себя своего рода ссылку на основанную на фактах статистику, до 40% — которые включали в себя описание стиля жизни, связанного с упомянутым наркотиком (наркотиками). Источник цитируемой статистики упоминался редко. Иллюстрации или фотографии использовались часто — 43% упоминаний о наркотиках сопровождались своего рода изображением. Очень подробная информация о наркотиках появлялась в подвыборке общих упоминаний. Здесь часто попадались сенсационные статьи, в которых сообщался целый ряд различной информации о конкретных наркотиках. Например, упоминания о наркотиках, содержащие мнения врача о риске для здоровья отдельного наркотика, часто сообщали и другую информацию о наркотике: о его физическом внешнем виде, о правовой ситуации, о психологическом риске и так далее.

В двух третях упоминаний выражалось или эксплицировалось своего рода мнение о наркотиках. Рис. 5 показывает, что, в целом, позитивные и негативные оценки наркотика были более или менее сбалансированными.

Теории о распространении наркотических тенденций ссылаются на роль влиятельных "лидеров общественного мнения" [4] и выражается обеспокоенность потенциальным влиянием на молодежь музыкантов и других знаменитостей, которые высказывают позитивные мнения о наркотиках. Недавний Интернет-опрос более чем 25 тыс. молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет показал, что 10 индивидуумов, вызывающих наибольшее восхищение, все были звездами Голливуда и поп-музыкантами, за исключением одного футболиста [10].

Тем не менее, в настоящем исследовании обнаружено, что знаменитые музыканты и ди-джеи выражали свои мнения только в 10% случаев всех упоминаний о наркотиках. Большую долю — свыше половины — всех высказанных мнений в отношении различных наркотиков предоставили журналисты или редакторы, пишущие статью. Эксперты по наркотикам, такие, как врачи и ученые, высказали свое мнение в 9% упоминаний о наркотиках. Мнения самих молодых людей составили 6% всех упоминаний о наркотиках.

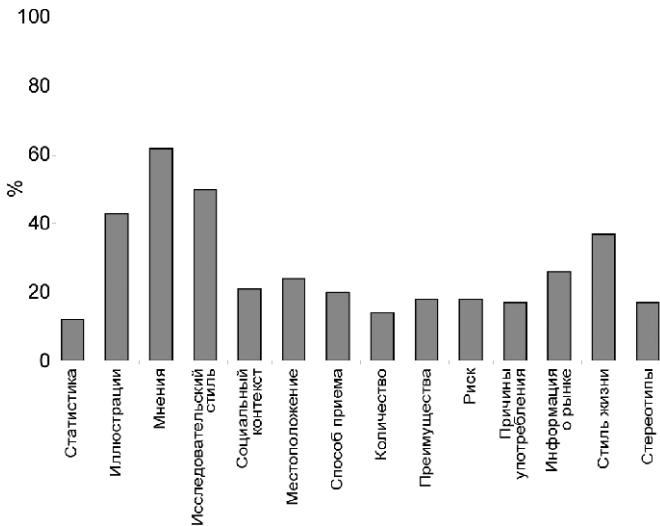

Рис. 4. Типы сообщаемой информации (n=1763)

Специфические стили жизни связывались с приемом наркотиков в 40% всех упоминаний, и около половины этих мнений относились к музыке или танцевальной клубной сцене, отражая повсеместную связь между музыкой и наркотическими культурами [7]. Стереотипы о наркоманах (т.н. "джанки", проститутки и так далее) были относительно нечасты. Развлечение было причиной, наиболее часто связываемой с приемом наркотиков. В 18% упоминаний о наркотиках содержались конкретные ссылки на преимущества употребления наркотиков. Эти преимущества наиболее часто изображались в психологическом аспекте и в аспекте релаксации. В некоторых упоминаниях о наркотиках развлечение включало в себя элементы экстремального соревнования и преодоления границ — такая формулировка была больше распространена среди молодых мужчин, чем среди девушек. Последние чаще всего ссылались на такие преимущества употребления наркотиков, как эффект прилива физической энергии, который служит для утилитарных функций, таких, как бодрствование с целью потанцевать или поработать. Употребление наркотиков также, но менее часто, описывалось как способствующее общению, сексуальности и социальной идентичности. Другие причины, связанные с употреблением наркотиков, были желание поэкспериментировать, сбалансировать эффекты других наркотиков и самолечение болезненных состояний.

Информация о риске или вреде приема наркотиков была представлена численно так же, как и преимущества (18%). Большинство этих ответов относилось скорее к множественному, чем к единичному риску. Острый физический риск, пристрастие и психологический риск упоминались наиболее часто. Невзирая на то, что профессионалы в области здравоохранения встревожены риском отсроченных последствий употребления экстази и каннабиса, эти виды риска упоминались гораздо реже, чем острый риск.

Только в 21% случаев упоминаний о наркотиках говорилось о контексте потребления наркотиков. Из этих случаев наиболее частым было рекреационное потребление в социальной группе. Только в 2% случаев упоминания о наркотиках подразумевали одиночное потребление, что,

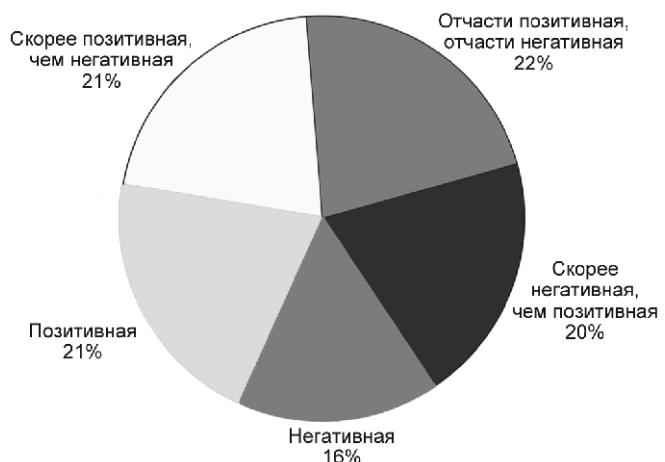
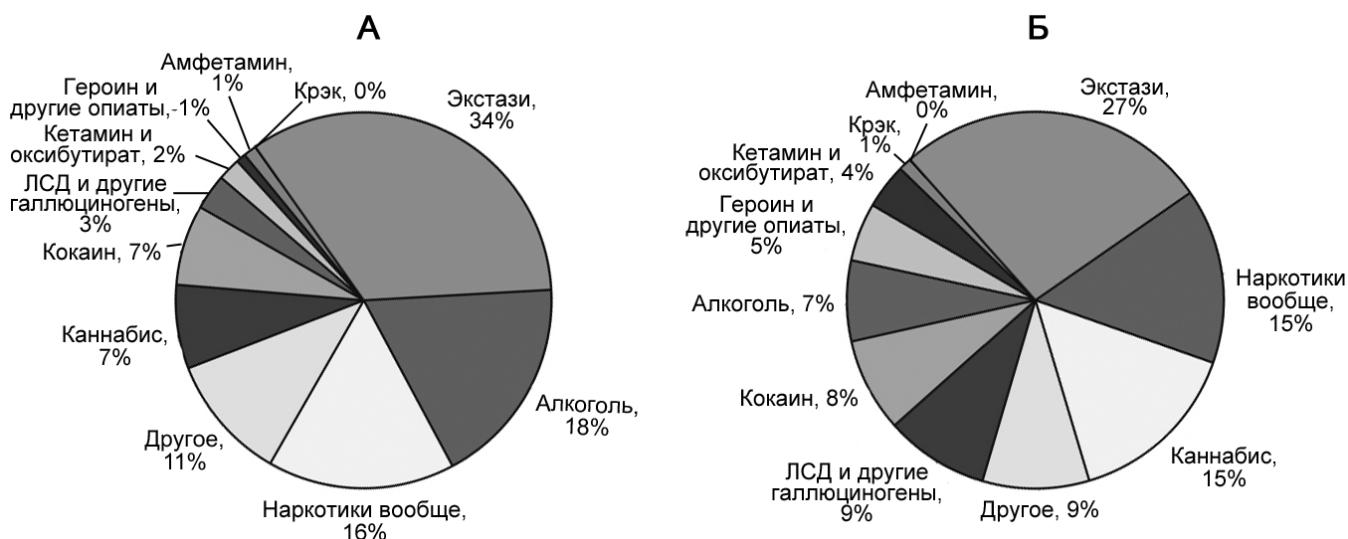

Рис. 5. Оценка характеристики, даваемой наркотикам (n=1097)

как правило, связано с пристрастиями. В 24% случаев упоминались заведение или местность, где потребляются наркотики. Половину заведений составляли дискотеки, клубы или вечеринки, а вторая половина укладывалась в широкую категорию "другое", что включало в себя ряд зарубежных пунктов, особенно путешествия за границу на праздники, популярные среди молодых посетителей клубов, а также потребление наркотиков на работе, в школе, в тюрьме, в автомобиле, в ванне и в сельской местности.

В 20% случаев в целом упоминался способ приема наркотика, и это главным образом относилось к глотанию таблеток и курению или вдыханию других веществ. Очень мало было упоминаний о других способах приема, таких, как инъекции и нюхание порошка. Только в 14% всех случаев встречались ссылки на количество употребляемых наркотиков и еще меньше (8%) было упоминаний о частоте потребления.

Информация о различных веществах

Наиболее детальная и конкретная информация в отобранных упоминаниях о наркотиках была о каннабисе и экстази, что отражает интересы читателей. На рис. 6 показано, что экстази и алкоголь — это вещества, наиболее распространенные в клубных танцевальных заведениях, в то время как каннабис и галлюциногены чаще связаны с частными вечеринками, чем с танцевальными клубами. Однако эти данные должны рассматриваться с осторожностью, поскольку только 30% всех упоминаний о наркотиках указывали на заведение, так что общие показатели относительно малы.

В отношении упоминаний о наркотиках, которые обращаются к вопросам о рынке наркотиков, каннабис упоминался чаще, чем любое другое вещество. Упоминания о рынке наркотиков были очень разнообразны и включали в себя пункты новостей о меняющемся правовом статусе

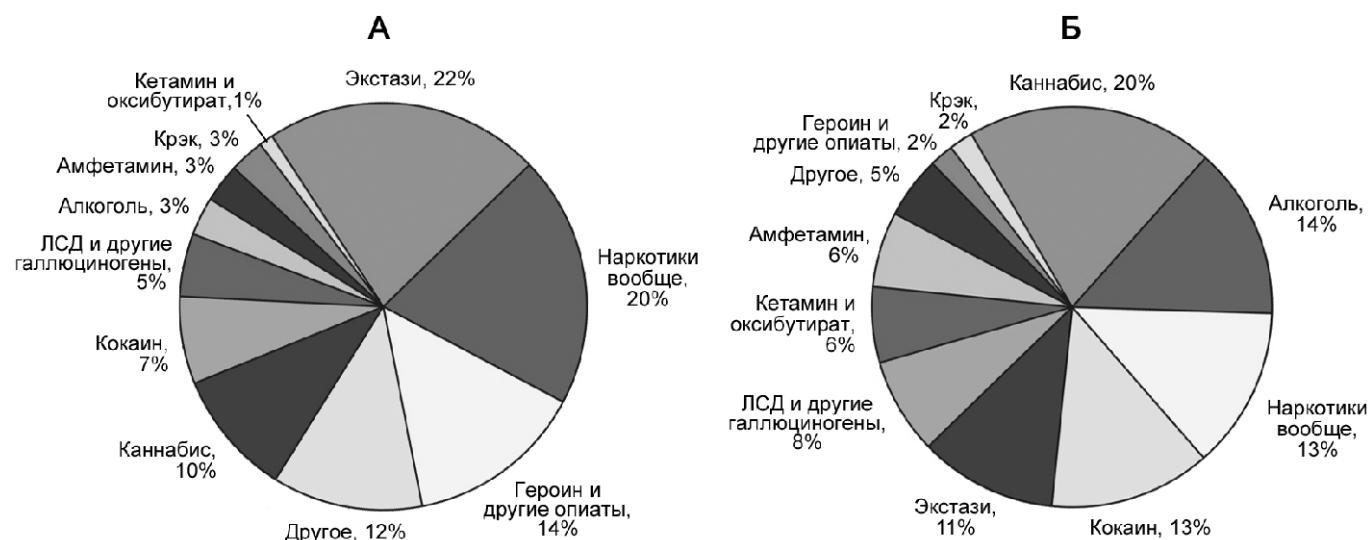

Рис. 7. А – физический острый риск, связанный с наркотиками (n=147); Б – психологический риск, связанный с наркотиками (n=63)

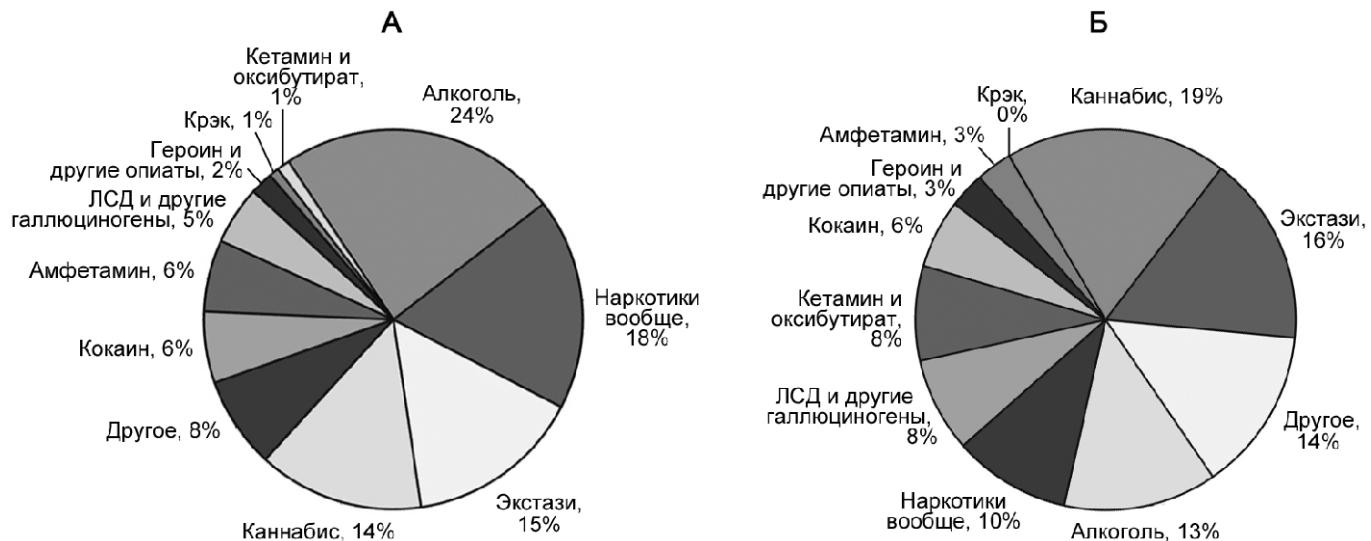

Рис. 8. А – наркотики, связанные с «развлечением» (n=84); Б – наркотики, связанные с психологической выгодой (n=79)

каннабиса, а также истории о кафе-курильнях, о выращивании каннабиса, о новых разновидностях каннабиса, о новых или необычных способах снабжения и о конфискациях.

Среди упоминаний о наркотиках, которые обращались к теме риска употребления наркотиков, было больше упоминаний о множественном риске, чем о каком-либо единичном, конкретном. Тем не менее, острый физический риск упоминался в большей степени, чем какой-либо другой. На рис. 7 показано, что экстази чаще всего упоминался в связи с острым физическим риском. Каннабис был наркотиком, в наибольшей степени связанным с психологическим риском; сразу вслед за ним шли алкоголь и кокаин. Большое число упоминаний об экстази и каннабисе в отношении риска их употребления в сравнении с риском употребления героина, который влечет за собой больший риск, обнаруживает, что интересы и заботы читателей относятся скорее к экстази и каннабису, чем к героину. И вновь, здесь требуется осторожность при интерпретации из-за относительно малых чисел, потому что только 18% всех упоминаний о наркотиках обращались к теме конкретного риска.

Как утверждалось выше, менее 20% всех упоминаний о наркотиках конкретно называли преимущества или выгоду употребления наркотиков. Каннабис, экстази и алкоголь были веществами, наиболее часто упоминаемыми в связи с психологической выгодой и релаксацией. Амфетамин и кокаин упоминались гораздо реже в связи с преимуществами или выгодой. Следует заметить, что молодежные журналы изображают некоторые формы употребления наркотиков (такие, как инъекции героина и курение крэка), используя все ту же конструкцию "нравственной паники". "Нравственная паника заключается в прививании людям страха и, таким образом, в побуждении их принять ментальность "крепостной обороны" или установки "с этим необходимо что-то сделать". Нравственная паника – это способ, которым решаются внутренние, социальные и текущие дела. Она также с возрастающей силой отстаивается рядом групп, оказывающих

давление на общество" [5], как и те, что обнаруживаются в более широких СМИ.

Упоминания о наркотиках, зарегистрированные большей частью в этом исследовании, сходны с теми, которые показаны на рис. 9. Этот рисунок отображает, что наркотики вообще, экстази и каннабис наиболее часто напрямую связаны с музыкальной или танцевальной клубной сферой; сразу же за ними следуют алкоголь и кокаин.

Обсуждение и выводы

Моды и стили жизни в той или иной степени важны для понимания паттернов потребления нелегальных наркотиков, они существуют для исследования потребления вообще, и молодежные журналы, которые содержат упоминания о наркотиках или алкоголе, вероятно, рассказывают больше о выпивках и наркотических привычках молодежи, чего официальная статистика сделать не может. Молодежь пользуется журналами и другими СМИ, ища информацию, которая отражает интересы и заботы, касающиеся их стиля жизни, и чтобы узнать о том, что в моде

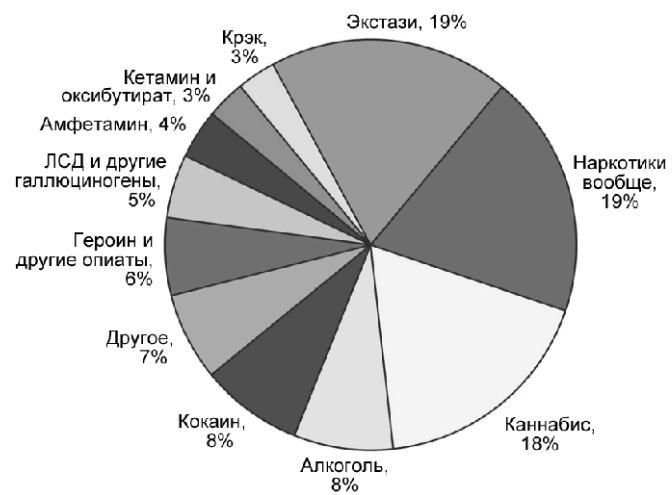

Рис. 9. Наркотики, связанные с музыкальным и клубным стилями жизни (n=301)

и что вышло из моды. Журнал и рекламная индустрия вкладывают в исследования столько, что они могут прийти к глубокому пониманию своего рынка; и если наркотики и алкоголь являются неотъемлемой частью жизни 16–24-летних людей, то продукция поступает на рынок с учетом этого [1].

Исследователи наркотиков и люди, формирующие политику, заинтересованы в молодежных СМИ, основывающихся в значительной степени на двух гипотезах.

Одна из них — молодежные СМИ представляют собой полезный источник для мониторинга наркотических тенденций. Если пьянство и наркотические привычки молодежи, моды и установки отражены в журналах, которые молодежь читает, то появляющиеся тенденции в употреблении наркотиков среди определенных групп читателей будут обнаружены и находки смогут послужить для того, чтобы снабдить информацией стратегии реагирования на наркотизм.

Вторая гипотеза состоит в том, что молодежные СМИ влияют на поведение молодых людей и служат или могут служить полезной цели — профилактике употребления наркотиков и проблем, связанных с этим.

В отношении первой гипотезы исследования СМИ вообще обнаруживают, что интересы молодежи отражены в журналах, которые она читает. В этом исследовании показано, что число упоминаний о наркотиках было наибольшим в журналах, нацеленных на завсегдатаев клубов, что отражает находки эпидемиологических исследований, в которых сообщается об относительно высоких оценках распространенности употребления наркотиков в клубных популяциях. Из этого можно сделать вывод, что молодежные журналы могли бы быть индикатором наркотизма и возникающих наркотических тенденций, связанных со специфическими стилями жизни, а также объяснять, как и почему такие связи существуют. Исключения в этом случае могут возникнуть, когда правовые или иные санкции влияют на содержание журнала. Страны, похоже, различаются в этом отношении.

Невзирая на факт, что мониторинг молодежных СМИ чреват проблемами отбора и не может обеспечить оценок распространенности, получаемых с помощью опросов общей популяции, молодежные журналы, посвященные стилю жизни, — это источники мониторинга и оценки фактов о наркотических тенденциях. И более глубокое понимание, полученное с помощью молодежных СМИ, служит источником информации для разработки эффективного реагирования. Более того, в сравнении со многими другими методами, мониторинг молодежных СМИ — это чрезвычайно дешевый источник информации и рабочая нагрузка контент-анализа может быть гибкой, так как он может проводиться, когда исследователю это позволяет время.

Что касается второй гипотезы, то степень, в которой молодежные СМИ влияют на поведение молодых людей, в частности на их поведение, связанное со здоровьем или риском, — это вопрос спорный и ведущие ученые по этому вопросу остаются разделенными на 2 лагеря. В то время, как многие заявляют, что вообще не существует связи между воспринимаемыми молодежью образами в СМИ и

ее поведением, налицо факт, что собственные образы читателей усиленно формируются в процессе просматривания журналов в поисках заголовков, которые интересуют, интригуют, привлекают глаз, развлекают и информируют (Исследование значимости масс-медиа, проведенное RSL, включило в себя 2018 личных интервью с репрезентативной выборкой взрослых и детей в возрасте от 10 до 64 лет, и обнаружило, что 62% читателей верят в то, что они читают).

Теории о распространении (диффузии) наркотических тенденций утверждают, что чем более позитивным является образ конкретного наркотика, тем больше потенциал для его распространения при условии, что есть относительно легкий доступ к наркотику. Недавнее исследование показывает, что молодые люди, независимо от их желания или сознательных намерений, с большей вероятностью делали некую специфическую вещь, когда они думали, что образ был позитивным и таким, что они могли бы с ним идентифицироваться. Это оставалось истинным, будь данная активность связанной со здоровьем или рискованной [8].

Значительное число упоминаний о наркотиках, найденных и зарегистрированных в журналах для этого исследования, не несут какого-либо сообщения о наркотиках и, согласно версиям редакторов журналов, включены в материалы, только чтобы отразить читательские интересы и развлечь читателя. Другие упоминания о наркотиках несут в себе смешанные сообщения об употреблении наркотиков, например истории об употребляющих наркотики знаменитостях, которые ведут такой стиль жизни, к которому некоторые молодые люди могут стремиться. Сенсационные статьи, которые концентрируются специфически на проблемах наркотиков, часто сообщают смесь как позитивной, так и негативной информации о наркотиках в такой манере, которая, похоже, рассматривается читателями как "объективная".

Относительно равный баланс освещения риска и пользы наркотиков, таких, как каннабис и экстази во многих из упоминаний о наркотиках, обнаруженных в этом исследовании, вероятно, обеспечивает больше основанной на фактах информации об эффектах наркотиков, чем подход, используемый для распространения "нравственной паники", который центрируется исключительно на негативных аспектах. Тем не менее, молодежные журналы занимают строго запретительную позицию по отношению к некоторым наиболее проблемным или менее распространенным формам употребления наркотиков. Например, ссылки на героин, крэк-кокаин и некоторые новые синтетические наркотики концентрируются исключительно на негативных последствиях. Такая концентрация может функционировать, способствуя страху и отвращая читателей от употребления этих наркотиков.

Упоминания о наркотиках, такие, как рассмотренные в этом исследовании, вместе с заботой о научном базисе и качестве информации, сообщаемой о наркотиках в молодежных СМИ, привели к растущему интересу к использованию СМИ для сообщений, основанных на фактах, и эффективных образовательных и профилактических сообщений, адресованных молодежи. Тем не менее, нужно

еще больше работы, чтобы лучше понять потенциальную роль молодежных СМИ в профилактике употребления наркотиков. Привлечь с созидательной целью к этому мероприятию производителей СМИ в Европе — это задача будущего.

Благодарности

EMCDDA хотелось бы поблагодарить спонсоров и авторов: Дебору Ольшевски (Deborah Olszewski, EMCDDA), Сеппалу Паулиину (Seppala Pauliina, Финляндия), Анастасиоса Фотиоу (Anastasios Fotiou, Греция), Бриджид Пайк (Brigid Pike, Ирландия), Сандрю Лейбранд (Sandra Leibrand, Ирландия), Фернанду Фейхуа (Fernanda Feijao, Португалия), Кайсу Микельссон (Kaisa Mickelsson, Швеция), Бернда Шаала (Bernd Schaal, Германия) за их ценный вклад в первоначальное развитие исследования, а также редакторов молодежных журналов, которые согласились на интервью.

Список литературы

1. A review of drug-related messages reaching young people// DrugScope and DH. — UK: Media Messages — DEPIS, 2005.
2. Bellis M., Hale G., Bennett A., Chaudry M., Kilfoyle M. Ibiza uncovered: changes in substance use and sexual behaviour amongst young people visiting an international nightlife resort// International Journal of Drug Policy. — 2000. — Vol. 11. — P. 235—244.
3. Deehan A., Saville E. Calculating the risk: recreational drug use among clubbers in the South East of England// EMCDDA. Annual report: the state of the drugs problem in the European Union and Norway. — Lisbon: EMCDDA, 2003.
4. Golub A., Johnson B.D. The crack epidemic: Empirical findings support an hypothesized diffusion of innovation process// Psychopharmacology. — 1996. — Vol. 53. — P. 97—102.
5. McRobbie A. Post modernism and popular culture. — London: Routledge, 1994.
6. Schifano F., Leoni M., Martinotti G., Rawaf S., Rovetto F. Importance of cyberspace for the assessment of the drug abuse market: preliminary results from the Psychonaut// Project CyberPsychology and Behavior. — 2003. —Vol. 6. — P. 405—410.
7. Shapiro H. Waiting for the man: the story of drugs and popular music. — London: Helter Skelter Publishing, 1999.
8. Sheeran P. How images of smokers, drinkers and drug-takers affect young people's own lifestyles. — UK: Sheffield University, 2004.
9. www.emcdda.eu.int
10. www.le.ac.uk
11. www.ppa.co.uk